

чувственность. Так кого еще могли прославлять в своих песнях трубадуры? Кто еще был «богиней», которую так любили еретические группы того времени? Кто еще, как не Мария Магдалина?

Огромные окна готических соборов в форме розы всегда обращены на запад, традиционное направление, священное для богинь²², — и никогда не отстоят далеко от храмов, посвященных Черной Мадонне. Как уже было показано, эти загадочные статуи представляют собой языческих богинь в другой одежде, воплощение старого прославления женской сексуальности.

Помимо священной розы в готических соборах имеются и другие языческие символы, например, изображение паутины/лабиринта в Шартрском соборе есть прямое напоминание о Великой Богине в ее роли *ткачихи* человеческих судеб, а во многих других церквях имеется большое количество женских образов. Некоторые из них выполнены в такой манере, что, расшифровав их, христиане уже никогда не будут относиться к этой церкви по-прежнему. Например, огромные двери готических соборов, через которые столь смиренно проходят христиане, на самом деле являются символом наиболее интимных частей тела богини. Впускающие желающего помолиться в темное, подобно матке, чрево Матери-Церкви, они имеют резные кромки, образующие раструб воронки, и, как правило, даже похожий на розу выступ в верхней части арки, напоминающий клитор. Оказавшись внутри, католический прихожанин останавливается у чаши со святой водой, часто выполненной в виде гигантской раковины, символа рождения богини — как замечательно изобразил Боттичелли, предположительно Великий Магистр Братства Сиона перед Леонардо, в своей картине «Рождение Венеры». (А раковина каури, которая когда-то была символом христианских паломников, как известно, является классическим символом наружных женских половых органов²³.) Все эти символы были намеренно использованы приверженцами Женского Начала, и хотя воздействуют они на подсознательном уровне, они все-таки подсознание активизируют.

Для посвященных в таинства Женское Начало было концепцией одновременно чувственной, мистической и религиозной. Посвященный черпал энергию и силы в сексуальности, а мудрость — иногда называемую «мудрость шлюхи» — из знаний «розы» — зрота.

По пословице «знание — сила» секреты такого рода дают силы превыше всех других и в этом качестве представляют собой реальную, уникальную угрозу Римской церкви и, разумеется, всем другим ответвлениям христианской религии. Секс считался — и во многих случаях считается — приемлемым только для тех союзов, результатом которых является продолжение рода. По этой причине в христианстве нет концепции секс как радость, не говоря уже об идее — как в Тантре или алхимии, — что секс может принести духовное просветление. (И в то время как католическая церковь запрещает контрацепцию, другие христианские церкви, например мормоны, неодобрительно относятся даже к сексу после климакса.)

Однако главная цель всех этих запретов — *контроль над женщиной*. Женщина должна относиться к сексу со страхом — и потому, что он безрадостен, является супружеским долгом, и ничем больше, и потому, что он неизбежно ведет к мукам деторождения. Вот суть векового отношения к женщине Церкви, а также мужчин в общем случае: если снять у женщин страх деторождения, несомненно воцарится хаос.

Одним из главных мотивов жестокости охоты на ведьм были ненависть и страх перед повитухами, чьи знания и умение облегчить боль при родах считались угрозой приличной цивилизации: Крамер и Спренгер — двое доминиканских священников, авторы печально